

З.А. Сарджвеладзе. Словарь древнегрузинского языка. Материалы. Тбилиси. Издательство Тбилисского университета, 1995. 315 стр. + I–XVI (на груз. яз.)

Рецензент уже неоднократно имел повод констатировать плодотворную работу грузинских лексикографов, располагающих давней исследовательской традицией и умело использующих свою близость к богатейшему языковому материалу Кавказа. Их очевидные успехи отражены множеством изданий разнотипных словарей, прежде всего – переводных и диалектных, а также капитальным толковым словарем грузинского языка, послужившим в свою очередь основой его обрат-

ного словаря. Особое направление этой работы уже длительное время составляют публикации исторического цикла, представленные, в частности, словарями-симфониями целого ряда письменных памятников, а также первым опытом создания древнегрузинского словаря [Абуладзе 1973]. В прошлом году эта важная серия изданий пополнилась новым сводом древнегрузинской лексики, созданным одним из наиболее продуктивно работающих грузинских лингвистов З.А. Сарджвеладзе.

Труд З.А. Сарджвеладзе состоит из краткого предисловия автора (с. III), списка обследованных им литературных памятников IX–XIII столетий, насчитывающего около трехсот названий (с. IV–XVI), основного корпуса словарных статей (с. 1–279), а также индекса корней, зафиксированных в представленном материале (с. 281–315). Как отмечает сам автор, в нем учтены до 10 тысяч словарных единиц, в числе которых оказываются лексемы, не только отсутствующие в упомянутой публикации И.В. Абуладзе, но и учтенные в ней, однако зафиксированные позднее либо в отличной графической форме, либо с иной семантикой (ср. подобную практику, известную и из некоторых других отраслей исторической лексикографии). Существенной особенностью книги является и то, что в отличие от труда И.В. Абуладзе, ориентированного преимущественно на лексику переводных памятников, она в значительной степени отражает и лексический фонд оригинальных произведений древнегрузинской литературы.

Словарь характеризуется экономной и предельно простой организацией материала, выработанной уже выдающимся предшественником автора. Словарная статья состоит из формы реестровой лексемы с ее семантикой (ввиду несформированности в грузинском языке инфинитива глагольные слова представлены здесь соответствующими масдарами), а также иллюстраций – от одной до пяти-шести, – ее употребления в связном тексте с его паспортизацией. Лексемы, сохраняющие исконное значение и в современном языке, помечаются условным символом. Примерно в 85 случаях фиксируется специфическая коннотация лексем, свойственная им в приводимых конкретных окружениях. В весьма немногочисленных словарных статьях (всего около 20 случаев), где имеющиеся контексты не сообщают сколько-нибудь надежной опоры для установления значения, последнее приводится по первому толковому словарю грузинского языка Сулхана Саба Орбелиани, созданному еще на рубеже XVII и XVIII столетий, и, как известно, широко опирающемуся на древнегрузинские источники. Наконец, лишь в некотором минимуме случаев автор оставляет расшифровку значения на будущее.

Впечатляет объем труда, вложенного З.А. Сарджвеладзе в сплошное обследование объективно трудного материала неопубликованных рукописных источников

(ему же принадлежит и подготовка нескольких из них к изданию). Автор адекватно решил задачу отбора анализируемых текстов, ограничившись рассмотрением списков, относящихся к эпохе не позднее XIII-го столетия и достаточно четко отражающих нормы древнегрузинского литературного языка. О степени новизны фигурирующего в работе материала в какой-то степени говорит уже количественное соотношение использованных им опубликованных и неопубликованных памятников. Значительный прирост лексики, вводимой теперь в обиход картвельского языкознания, во многом достигнут за счет привлечения новых источников, с одной стороны, и внимания к вариативности написания слов, с другой. Всецело положительной оценки заслуживает авторская практика решения важнейшей и наиболее трудоемкой задачи любого исторического словаря – определения значения слов. О том, насколько существенными могут быть расхождения в толковании одних и тех же лексем, встречающихся в древнегрузинских текстах, красноречиво свидетельствуют их весьма различные интерпретации, нередко предлагающиеся в работах Н.Я. Марра и И.В. Абуладзе. К дополнительным затруднениям в этом плане приводит и наличие в памятниках целого ряда слов, которые с большими или меньшими основаниями могут быть отнесены в настоящее время к классу *haxa legotepa*, и которые, как известно, служат очевидными свидетельствами своего положения в лексической системе языка (естественно, что в подобных случаях исследователю нередко приходится прибегать к соответствующим пассажирам иноязычных версий памятников, близких к грузинским по своей редакции¹). И здесь основу успеха автора мы видим в том, что он неукословно следовал рекомендации Э. Бенвениста тщательно изучать употребление лексем в контексте.

В целом рецензируемая книга отражает широкое тематическое разнообразие древ-

¹ Так, например, в свете армянского, греческого и ряда других европейских соответствий др.-груз. *akinişoni* "ядовитое растение" (с. 2), значение последнего может быть более точно передано современным груз. *jič'iri* "волчий корень, борец", а значение др.-груз. *barhiti* "род музыкального инструмента" (с. 15) на фоне его греческого и латинского аналогов уточняется как "многострунная лира". Вместе с тем некоторые из семантически темных слов могут оказаться кальками с их греческого или армянского прототипа.

негрузинского вокабуляра У-ХI вв., почерпнутого из различных по своему жанру произведений (от библейских переводов, апокрифов и житий святых до сочинений по астрономии и астрологии, философии и естествознанию), и предоставляет в распоряжение исследователя богатую почву для наблюдений как над системными взаимоотношениями лексических единиц, так и над некоторыми тенденциями их исторического развития.

Определенные выводы напрашиваются уже при беглом просмотре материала. Так, весьма заметное место принадлежит здесь субстантивам абстрактной семантики. Обращает на себя внимание и довольно широкая представленность в словаре терминологической или близкой к ней лексики (ср. обозначения множества правовых, эстетических, философских и других понятий), очень часто восходящей к греческому источнику и нередко разделяемой армянским языком. Последнее обстоятельство вместе с некоторыми упомянутыми выше сообщает определенный стимул дальнейшим разысканиям в рамках традиции армяно-грузинской филологии, еще со времен Н.Я. Марра обращавшейся при проблематичности семантики древнегрузинских лексем к их древнеармянским аналогам. Целый ряд производных образований однозначно указывают на наличие соответствующих мотивирующих слов, пока по-видимому не засвидетельствованных в древнегрузинском в самостоятельном употреблении. Ср., например, *lašparto* "широкогубый" (с. 102), предполагающее *lašī* "губа", *me-beḡl-e* "дворовый" (с. 112) при *beḡeli* "амбар", *si-glu-u-e* "гладь" (с. 189) при *glu* "гладкий, ровный", *ḡliḡiani* "копытный" (с. 273) при *ḡliḡi* "копыто" и др.

В плане исторического словообразования бросается в глаза чрезвычайно высокий удельный вес зафиксированных здесь превербных образований, во многих случаях вытесненных в дальнейшем заимствованиями (ср. др.-груз. *aḡo-beḡdavi* при совр. *asli* "отпечаток, копия", др.-груз. *ganrokua* при совр. *zamaḡiri* "оплата", др.-груз. *da-mḡacebeli* при совр. *avazaḡi* "грабитель, разбойник", др.-груз. *mo-saḡevari* при совр. *harḡi* "дань, налог", др.-груз. *ze-saḡravi* при совр. *ḡavḡiri* "связь" и мн. др. Обращает на себя внимание высокий процент композитивов, характерный и для многих других языков ранней христианской традиции. Весьма показательны приводимые в работе факты функционирования так называемого феминизирующего гласного *-a* в условиях отсут-

ствия в языке категории рода. Ср. особенно яркий в этом отношении пример местоимения *igia* "она" при нейтральном с точки зрения выражения пола *igi* "он, она", а также такие формы как *upal-a* "госпожа" при *upali* "господин" (> "господь"), *mdidar-a* "богатая" при нейтральном *mdidari*, *mokriḡiana* "христианка" при нейтральном *mokriḡiane*, *ḡabuḡa* "девушка, молодая женщина" при *ḡabuḡi* "парень" и др., свидетельствующие о том, что его истоки восходят еще к древнегрузинскому состоянию. И как бы ни представлять себе конкретный путь становления этого явления, его квалификация в качестве одного из многочисленных древнегрузинских грецизмов должна быть признана корректной (в других автохтонных языках Кавказа при необходимости полового разграничения денотатов обычно используются композиты или классные показатели). Заметно и большее чем в современном языке место разнотемных композитов с постпозицией атрибутивного компонента (ср. *bage-skeli* "толстогубый" при совр. *skel-ḡiḡa*, *ual-parto* "широкоглазый" при совр. *parto-tvalebiani*, *ḡuer-grzeli* "длиннобородый" при совр. *grzel-cveriani* и т.п.).

Материал словаря несомненно отражает в какой-то мере и диалектную лексику эпохи, обозначающуюся древнегрузинским термином *sopluri* букв. "деревенская", которую еще предстоит изучить (если учитывать относительно высокую степень нормированности древнегрузинского литературного языка, к диалектизмам здесь естественно относить прежде всего слова, фонетически отличные от их частотно преобладающих аналогов).

Один из основных итогов рецензируемой книги заключается в том что с выходом ее в свет выявлена подавляющая часть всего древнегрузинского словарного фонда (напомним в этой связи, что согласно оценке А.Г. Шанидзе уже словарь И.В. Абуладзе учитывал до 80% этого фонда). Это делает ее важнейшим пособием для чтения наиболее ранних памятников языка. И хотя в этой работе, завершенной еще около десяти лет тому назад, автору не удалось использовать небольшое число позднее опубликованных текстов, накопленный материал не подтверждает высказывавшегося еще в 60-ых годах мнения о том, что в древнегрузинских рукописных памятниках очень мало слов, отсутствующих в толковом словаре Сулхана Саба Орбелнани.

Очевидно значение работы и для дальнейшего прогресса в области картвельской этимологии. В частности, целый ряд межъ-

языковых параллелей, представленных в их грузинской части современным материалом, теперь может быть дополнен их древнегрузинскими звеньями: ср. *brilva* "крутиться" (с. 17), *dažižeba* "иссушать, пропекать" (с. 72), *niqarji* "клык" (с. 164), *gexeba* "топать" (с. 170), *gršwinva* "фыркать" (с. 222) и др. Учет автором фонетических вариантов лексем создает возможность более строгого обоснования словарных сближений. Так, например, др.-груз. *šahra* "большая дорога" (с. 229) представляет собой промежуточное звено между исходным перс. *šahrāh* и современным груз. *šaha* той же семантики. Засвидетельствованное на с. 95 наречие *iger* "там", по-видимому, поддерживает наряду с *agera* "здесь, вот" (с. 1), существующим и в современном языке, известное в картвельстике мнение, согласно которому *k* в составе груз.-зан. *a-k- "здесь" и *i-k- "там" исторически восходит к общекартвельскому корню *g, отраженному также в сван. *ameg* "здесь" и *demeq* "нигде".

Закрывающий работу индекс корней построен таким образом, что соотносит корневую морфему с гнездом отражающих ее слов, вследствие чего он приобретает и некоторое самостоятельное значение. С одной стороны, он предоставляет свидетельства деривационной продуктивности соответствующих основ, а, с другой, указывает на парадигматические связи между лексемами.

На наш взгляд, некоторые недостатки книги затрагивают по существу лишь ее техническую сторону и никак не соизмеримы с ее очевидными достоинствами. Так, например, можно усмотреть некоторую двойственность понятия корневой морфемы, используемого в индексе корней — если в большинстве случаев автор придерживается принципа синхронного определения этой части слова, то в некотором числе примеров он имеет в виду соответствующее диахроническое (этимологическое) понятие: ср. *aprika-*, выделяемое в *apriketi* "Африка" (с. 281), *ber-* — в *beberi* "старуха" (там же), *prcx-* — в *prcxili* "ноготь" (с. 303) и т.п. Здесь же мы находим несколько случаев неясного принципа сегментирования корневых морфем: ср. *šub-* при *mšub-ebuli* "ывалявшийся в грязи" (с. 158) и при других однокорневых лексемах, неизменно содержащих носовой элемент, *mšer-* при *žeto-žer-a* "опаивать, обвязывать" (с. 295), *part-* при *parto ll parte* "широкий" (с. 303), где невозможно пока-

зать аффиксальную природу обеих ауслаутных гласных. Только досадным недоразумением можно объяснить объединение под единым корнем таких лексем, как *janeba* "нести" и *jangrzeli* "высокорослый" на с. 301. На с. 246 пропущен масдар *šeqla* "вонзать", наличный в индексе корней (ср. с. 314) и отраженный в работе [Фенрих, Сарджвеладзе 1990: 491–492]. Иногда в тексте встречаются незначительные отклонения от алфавитного порядка следования словарных статей [ср. с. 54, 91, 94, 116, 138, 163, 179, 224 и нек. др.].

Завершая оценку труда З.А. Сарджвеладзе, необходимо еще раз подчеркнуть его стимулирующее значение для картвельского языкознания. Нельзя не заметить, что в книге найдя свое особенно яркое отражение одна из характерных черт творческого почерка ученого, которую можно было бы определить как императив языкового факта и которая отчетливо заявляет о себе и в его других исследованиях, в частности, в его известной публикации по истории грузинского литературного языка (ср. [Сарджвеладзе 1984]). В целом с выходом в свет рецензируемого труда картвельское языкознание существенно расширяет фактическую базу разработки целой совокупности исследований как синхронного, так и диахронического плана. Помимо своей собственно лексикологической ценности представленный в нем материал показателен в качестве иллюстрации процессов, происходивших в языке V–XI вв. в сфере фонетики и словообразования. Вполне очевидны и интересные перспективы его экстралингвистической интерпретации для получения выводов культурно-исторического порядка. Не приходится сомневаться и в том, что задача создания обобщающего свода древнегрузинской лексики, который учитывал бы все ее засвидетельствованное богатство, становится все более насущной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абуладзе И.В. 1973 — Словарь древнегрузинского языка. Материалы. Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).
 Сулхан Саба Орбелиани 1965–1996 — Сочинения. Т. IV (1). Тбилиси, 1965; Т. IV (2). Тбилиси, 1996 (на груз. яз.).
 Сарджвеладзе З.А. 1984 — Введение в историю грузинского литературного языка. Тбилиси. 1984 (на груз. яз.).
 Фенрих Х., Сарджвеладзе З.А. 1990 — Этимологический словарь картвельских языков. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.).

Г.А. Климов